

— Выбрал сценарий?

— М-м... Вчера так намучился с мелким, сил нет. Позже гляну.

— Позже — это когда?

— Как только соберу ему кошачье дерево.

— Хорошо хоть не через пятнадцать часов!

Ли Вэйхань быстро прикинул в уме: пятнадцать часов — это же полночь, считай, уже завтра.

— Слушай, а давай ты приедешь и соберешь эту машину, а я пока займусь сценариями?

На другом конце провода воцарилось тяжелое молчание. Ли Янь едва не задохнулся от злости, но крыть было нечем. Попыхтев секунд десять, он нехотя согласился приехать. Но тут Ли Вэйхань подлил масла в огонь, попросив прихватить по дороге обед.

— Дали! — взвыл менеджер. — Клянусь, моя забота о тебе — это просто какая-то неземная любовь!

— Ха, помнится, в самом начале ты заявлял, что тебя интересует только мое лицо, — отрезал Ли Вэйхань. — Так что даже не думай покушаться на мое тело.

Повесив трубку, Ли Янь с трудом подавил желание разнести что-нибудь в щепки. Но поскольку он находился в собственной квартире, а покупка новой мебели влетела бы в копеечку, призрак грядущей бедности мгновенно вернул ему самообладание. Менеджер поклялся себе, что на этот раз заставит мерзавца выбрать как минимум парочку сценариев. Все равно роли не главные и даже не второго плана — пара-тройка эпизодов третьестепенных персонажей его не убьет.

Тон Линь уже успел составить представление об их странных взаимоотношениях. Впрочем, сейчас он был всего лишь котом, так что капризничать не приходилось...

«Но вот насчет тела...»

— Мяу-у.

Ли Вэйхань обернулся и, заметив у своих ног задравшего мордочку котенка, наклонился, чтобы взять его на руки. Тон Линь уютно устроился в его крепких объятиях, прижав обе лапки прямо к рельефным грудным мышцам актера.

«И роскошное тело само идет в руки. Хочешь ты того или нет, а лапки я о тебя погрею!»

— Ну как, нравится? — спросил Ли Вэйхань.

Он прекрасно понимал, что зверек делает это неосознанно — то вчера наступит лапой на самое сокровенное, то сегодня упрется в грудь, — но удержаться от вопроса не мог. А что поделать, если в доме из собеседников только кот?

— Мяу, — снисходительно отозвался котенок.

«Сойдет».

Ли Вэйхань наклонился, пытаясь потереться подбородком о мягкую шерстку, но Тон Линь тут же уперся лапой ему в лицо, отпихивая настырного хозяина. Мужчина только что занимался физическим трудом, и на его щеках выступила легкая испарина — чистоплотный кот брезгливо поморщился.

— Ишь ты, вздумал мне отказывать! — притворно возмутился Ли Вэйхань, перехватив крохотную лапку. — Мне еще никто не смел отказывать, и ты исключением не станешь.

В наказание котенка бесцеремонно взъерошили. Особенно досталось шее: шерсть там превратилась в сплошной неопрятный колтун. Вырвавшись из цепких рук, Тон Линь со всех ног бросился к кошачьему дереву и запрыгнул на самую верхнюю полку. Оттуда он разразился гневной тирадой в адрес застывшего на лестнице мужчины.

— Ну-ну, сиди-сиди. Вот спустишься — я тебе уши-то надеру, — шутливо пригрозил Ли Вэйхань.

Тон Линь даже ухом не повел, всем своим видом показывая, что плевать хотел на эти угрозы. Однако стоило силуэту мужчины скрыться на втором этаже, как котенок пулей слетел вниз и юркнул под диван. Немного поразмыслив, он перебрался оттуда поближе к выходу, забившись под обувную тумбу у входной двери.

Так было надежнее. Если Ли Вэйхань действительно решит применить силу, здесь его сразу не достать. К тому же скоро должен приехать Ли Янь. В крайнем случае, если хозяин совсем распоясается, можно будет шмыгнуть наружу, как только откроется дверь... Вернее, не шмыгнуть, а гордо выйти.

Да, трусоват. Ну и что с того?

— Мяу...

Тон Линь прикрыл мордочку лапой. Отец с самого детства учил его быть гибким и трезво оценивать ситуацию. Умный человек всегда знает, когда нужно отступить, и никогда не лезет на рожон. Проявить слабость в нужный момент — вовсе не позорно. Главное — затаить обиду поглубже в душе и дожидаться удобного случая, чтобы поквитаться...

Именно поэтому дома он регулярно наблюдал, как отец с виноватым видом извиняется перед матерью. Что же касается сладкого реванша, то, повзрослев, Тон Линь начал подозревать, что все невысказанные обиды папа компенсировал уже в спальне.

Впрочем, дела взрослых детей не касаются, нечего забивать себе голову всякой чепухой.

Места под тумбой было в обрез — едва хватало, чтобы свернуться клубком. Поза была крайне неудобной, да и негоже молодому господину постоянно держать свою царственную голову столь низко.

«Если это войдет в привычку, что я буду делать, когда снова стану человеком? Не лезть же мне под мебель при каждом шорохе?»

— Мяу...

До чего же обидно! Этот грубиян посмел повесить на него голос!

«Вот были бы сейчас рядом папа, мама или старшая сестра...»

«Так, стоп, не надо об этом думать, только лишние нервы портить». Слава богу, помолвку вроде бы отменили, так что пока можно вздохнуть с облегчением.

Глядя на пластиковую горку, прикрепленную к кошачьему дереву, Тон Линь невольно вспомнил детский сад. Как-то раз, когда он катался на горке, один мальчишка из старшей группы повадился пинать его под зад. Какая наглость! Да как у него вообще нога поднялась? Тон Линя даже собственный отец никогда и пальцем не трогал!

Сначала Тон Линь просто сердито зыркнул на обидчика, но это не возымело никакого действия. Стоило ему взобраться на самый верх, как вредный мальчишка тут же пристраивался следом. И стоило начать спуск, как тот летел следом, упираясь своими грязными ботинками ему прямо в спину.

В конце концов Тон Линь не выдержал. Развернувшись, он дрожащим от гнева голосом заявил, что драться некультурно, поступать так некрасиво и вообще хорошие дети себя так не ведут. На что наглец лишь фыркнул:

— У меня просто ноги длинные, чего ты раскипятился?

От такой несправедливости Тон Линь разрыдался. Из детского сада его забирали личный секретарь отца, и в тот же день было решено перевести наследника в элитное международное учреждение. Там у него появились новые одноклассники, но счастливее он не стал. Все только и делали, что зубрили английский алфавит, складывали простейшие дроби, заучивали классическую поэзию династии Тан, занимались актерским мастерством и осваивали музыкальные инструменты. Вдобавок ко всему требовалось выбрать второй иностранный язык — немецкий, французский или испанский. Отышав там один семестр, измученный маленький господин Тон взбунтовался и со слезами на глазах потребовал вернуть его обратно. Вот только к тому моменту, когда он снова переступил порог старого садика, тот длинноногий задира уже выпустился.

Лицо мальчишки давно стерлось из памяти. Единственное, что врезалось в воспоминания — синие детские кроссовки Nike на его ногах и... действительно невероятно длинные ноги.

— Эх, мяу...

— Мелкий, ты где?

Ли Вэйхань спустился со второго этажа, на ходу вытирая мокрые волосы пушистым полотенцем. Бросив быстрый взгляд на панорамные окна и не обнаружив там пушистого жильца, он заглянул на кухню. Тон Линь, затаившись под тумбой, во все глаза наблюдал за его перемещениями. Он видел, как актер раздвинул стеклянные двери и вышел на балкон, тщетно пытаясь разыскать кота. Обыскав весь первый этаж и никого не найдя, раздосадованный мужчина снова умчался наверх.

Котенок затаил дыхание, с тихим восторгом наблюдая за этими бесплодными поисками.

«Да уж, у Ли Вэйханя ноги тоже от ушей...»

Пожалуй, его решение запрыгнуть в машину именно к этому человеку тогда, во время побега, было не таким уж и случайным.

— Кис-кис! Где ты, чудовище?

— Мелкий пакостник!

— Ах ты мой брошенный, никому не нужный сиротка!

— Мяу-мяу!

Тон Линь отозвался вовсе не потому, что решил сдаться. Просто он не без оснований опасался, что если продолжит отмалчиваться, этот несносный актер действительно назовет его подкидышем или брошенным младенцем. Раньше ему было бы абсолютно все равно, но сейчас

подобные слова задевали за живое и бередили душевные раны.

Мяукнул он довольно тихо. Услышит — хорошо, придет и найдет. Не услышит — ну и скатертью дорога.

Но у Ли Вэйханя оказался на удивление чуткий слух. Уловив слабый звук, он пулей слетел с лестницы и принялся методично заглядывать под всю мебель подряд. Наконец его взгляд упал на пространство под обувной тумбой, где и обнаружился затаившийся беглец.

— Ну и чего ты сюда забился, горемыка?

Кот лежал на животе, распластавшись на полу. Ли Вэйхань тоже лег плашмя, вот только его богатырская фигура при этом заняла добрую половину гостиной.

— Вылезай давай. Ладно уж, так и быть, прощаю тебе твое наплевательское отношение к хозяину.

— Мяу, — буркнул Тон Линь, даже не шелохнувшись.

«И не подумаю».

— Что, неужели даже от рыбных консервов откажешься?

— Мяу! — твердо отрезал котенок.

«Не куплюсь!»

— Ну вот как так? — Ли Вэйхань состроил самую несчастную гримасу, на какую был способен.
— Мы же в этом доме только вдвоем. Ты пришел ко мне вчера, не прошло и суток, а ты уже бросаешь меня? Сам ведь ко мне прибежал, а теперь снова хочешь оставить одного?

Тон Линь уставился прямо в глаза лежащему напротив мужчине. Вчера, когда тот патетично воскликнул «у меня есть только ты», котенок хоть и удивился, но поленился вникать в чужие драмы — своих проблем выше крыши. К тому же актер есть актер, мало ли какую сцену он репетирует. Однако сейчас Ли Вэйхань говорил это с такой искренней, неприкрытой тоской во взгляде, что сердце Тон Линя дрогнуло. Кошачье сердечко вообще оказалось на редкость мягким и сентиментальным — выносить этот вид брошенного и всеми забытого бедолаги у него просто не было сил.

— Мяу, — снисходительно вздохнул котенок.

«Что ж с тобой делать... Считай, тебе повезло, что у этого молодого господина благородная душа и мягкое сердце».

Тон Линь неторопливо, с чувством собственного достоинства выполз из-под тумбы, но стоило ему показаться снаружи, как Ли Вэйхань сильными руками мгновенно сгреб его в охапку.

— Хе-хе-хе! Ну что, попался? Рано тебе еще со мной тягаться, мелюзга!

Раздалась мелодичная трель дверного звонка. Приехал Ли Янь.

Ли Вэйхань торжествующе поднял котенка на уровень глаз и гордо заявил вошедшему менеджеру:

— Срочно перепиши мое резюме на актерских сайтах! Добавь туда строчку: «Его выдающаяся игра способна растрогать даже кошек»!

«Мяу!!! Да чтоб тебя! И ведь я поверил этому шекспировскому страдальцу!»

<http://bllate.org/book/18993/1908027>